

Е. П. САВЕЛЬЕВА

ПРОКЛЯТАЯ АНТОЛОГИЯ

16+

Елена Савельева

Проклятая антология

«Логос»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Савельева Е. П.

Проклятая антология / Е. П. Савельева — «Логос», 2026

ISBN 978-5-00255-599-4

«Проклятая антология» — мистическая история, в которой прошлое и настоящее оказываются связаны одной загадочной рукописью. В начале XX века шесть писателей принимают необычное предложение: совместно создать сборник страшных историй, написанный кровью. Работа над книгой растягивается на долгие годы, но после ее завершения с авторами начинают происходить события, пугающе напоминающие сюжеты созданных ими произведений. Спустя столетие тайна рукописи неожиданно возвращается в жизнь молодой Кристины Фишер — потомка одного из писателей. Мрачные легенды, древние проклятия, призраки, необъяснимые явления и человеческие страхи переплетаются в единую историю о книге, способной пережить своих создателей. Но поставлена ли в ней последняя точка?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-00255-599-4

© Савельева Е. П., 2026
© Логос, 2026

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Савельева

Проклятая антология

© Савельева Е. П., 2026

© Знание-М, 2026

* * *

Пролог

Октябрь, 1926 год, Лондон.

Генри Фишер раскрыл пакет, который только что принес почтальон. С каждым разом справляться с веревкой при помощи канцелярского ножа у старого писателя выходило все лучше и лучше.

– Ну зачем он всегда связывает ее бечевкой? Ага, он уже закончил. Хорошо!

Старик отложил полученную рукопись и начал искать свои очки на журнальном столике. Ножик он сунул в карман.

– Где же они, черт их возьми!

Хорошо еще, что расписаться в получении ему удалось. Две закорючки – и готово.

– А-а-а... Вот же.

Он достал из ящика красный кожаный футляр, открыл его и вынул очки.

– Посмотрим.

Генри взял рукопись, сел в кресло, которое стояло у окна сбоку от кровати, и начал читать. Примерно через полчаса он оторвал взгляд от пожелтевших листов и откинулся на спинку сиденья. Писатель зажмурился, и в его воображении начали тут же появляться невероятные образы, навеянные только что прочитанным текстом.

– Да... Хватка! Прекрасно... – Он открыл глаза и начал чесать свой плохо выбритый подбородок. – И в то же время ужасно.

С трудом встав с мягкого кресла, Генри Фишер подошел к столику, выдвинул верхний ящик и достал оттуда небольшую пробирку и перо. Затем направился в ванную. Сколько раз он проделывал это, он не помнил. Наверное, раз десять. Но теперь уже не было страшно или больно. Все прошло быстро.

Когда он вернулся в свою комнату, пальцы все еще дрожали. Мистер Фишер плеснул себе немного коньяка из графина, перелил кровь из пробирки в чернильницу, положил рядом перо и рукопись. Затем вынул канцелярский нож из кармана и бросил его в верхний ящик столика, после чего наконец задвинул ящик.

Мужчина перешел в кабинет. Это была маленькая комната с одним окном, столом и стулом. Она была скорее похожа на кладовку или каюту корабля с иллюминатором, но старого писателя такие условия не смущали. Даже наоборот, ничего не отвлекало от работы. К тому же после смерти его жены его мало что интересовало, кроме чтения книг и творчества.

Если бы не верные друзья – писатели – с их сумасбродной идеей, он давно бы оказался на кладбище. А так его еще что-то держит на земле, и вроде бы уходить рано. Надо сначала закончить дело. И он взял перо.

– Да, ты молодец, Филипп!

Мистер Фишер смочил перо в крови, которая уже успела перемешаться с чернилами, – хороший способ продлевать жизнь своим произведениям. Даже когда чернила выцветут, кровь... след от нее не так просто убрать. Тем более на такой «бумаге».

Он потрогал листы, сделанные из некогда белой ткани. Кровь невозможно полностью отстирать. Сев поудобнее, писатель взял перо и начал свое дело.

Он исписывал страницу за страницей, тяжело дыша и облизывая пересохшие от волнения губы. Слишком много времени было потрачено, и все должно быть идеально, достойно, восхитительно.

Время от времени Генри отрывал взгляд от страниц и смотрел на стену, лампу, в окно. Он старался уловить любой сигнал, предмет, звук, который бы помог ему продолжить писать.

Когда идея появлялась, он, как ребенок, прикрывал себе рот ладонью, как будто боялся выдать важную тайну, и снова хватался за перо.

К утру его страницы были готовы. Глаза болели. Руки опять начали трястись. Он встал и чуть не сел обратно, ноги не хотели слушаться, затекли. Потребовалось около десяти минут, чтобы он смог снова пошевелить своими конечностями.

Мистер Фишер направился в спальню и выдвинул ящик прикроватного столика. На этот раз нижний. Оттуда он достал чистый бумажный пакет и вложил рукопись. Заклеил и написал адрес. Далее он бросил пакет на столик и впервые вздохнул с облегчением.

– Интересно, чем же все это закончится?

Генри Фишер подошел к кровати, лег и сразу же заснул.

Шесть лет назад в его дверь постучался человек. Назвавшись писателем из Америки, он попросил разрешения войти. Оказалось, что этот мужчина является горячим поклонником творчества «великого Генри Фишера». Да, эти слова особенно польстили стареющему писателю. К тому же даже на родине, в Англии, его уже никто и не помнил. А ведь он тот самый Фишер, создатель серии детективных романов, многотомного сборника сказок и преданий Англии. Большинство из его романов включали в себя элементы мистики и ужасов. Да, имя Фишера когда-то ассоциировалось у людей с бессонницей и мокрыми штанами, но теперь... Спустя двадцать три года после выхода его последнего детектива он забыт.

Но вернемся к тому памятному дню.

Черный кадиллак у дома. Стук в дверь.

Мужчина, сидевший напротив писателя, был одет по последней моде. Костюм из очень дорогой ткани, сумка из натуральной, кажется, кожи. Он поправил очки и начал свою речь:

– Да, мистер Фишер, я считаю, что вы гениальный человек, и именно поэтому прошу вас вступить в наше сообщество.

– Расскажите мне про это сообщество, – Фишер сделал особое ударение на слове «сообщество».

– Да, конечно!

Мужчина откашлялся, улыбнулся, облизнул губы и продолжил:

– Дело в том, мистер Фишер, что я решил сделать одну вещь. Ради всех писателей, незаслуженно забытых и брошенных...

Мистер Фишер пристально смотрел на мужчину. Высокий, не старше сорока лет, спортсмен. Хорошо одет и аккуратно причесан. Может, хочет предложить денег?

– Простите, я до сих пор не знаю вашего имени.

– Что? – вопрос застал мужчину врасплох. Он опять облизал губы. – А! Ну да, простите меня. Филипп. Я хочу, чтобы вы присоединились к писателям из разных стран и помогли написать книгу.

– Какую книгу? – Фишер был заинтригован.

– Сборник мистических историй. Сейчас книга не имеет ни начала, ни середины, ни конца. Все будет придумано вами и другими писателями. В основе ее – ваши души. Один из вас начнет писать, а другие будут продолжать. И никто не будет сидеть без дела, пока книга не будет полностью написана.

– Это чрезвычайно интересно, мистер Филипп. Есть какие-то особые условия?

– Да. Хорошо, что вы сами об этом заговорили. Есть несколько условий.

– Слушаю.

– Первое – книга должна состоять из шести глав-рассказов, но при этом каждая глава будет включать свою историю, она должна быть полностью законченным произведением.

– Интересно! Дальше.

– Второе... – мужчина снова облизнул губы. – Все истории должны содержать в себе настоящий ужас, то есть раз в сто или даже больше усиливать страх от описанных легенд.

– Хорошо! Мне это нравится.

– Я рад! Третье – писать произведение авторы будут шесть лет.

– Но зачем? – Фишер привстал и соединил ладони. – Не лучше ли написать быстрее? Меньше затрат, да и книга, которая пишется такое долгое время, может надоесть. Это крайне неразумно.

– Мистер Фишер, вас, пишущих это произведение, шесть человек, и писать вы будете понемногу. Затем пересылать произведение дальше. Следующий будет читать написанное и далее создавать продолжение.

Писатель нахмурился. Идея книги его заинтересовала, но не нравился такой долгий срок.

– Слушайте! Я оплачу каждую минуту вашей работы. Мне очень важно, чтобы книгу писали именно шесть лет. Это придаст ей еще больше мистики и подогреет интерес читателей. Кроме того, интересные идеи могут прийти позже, через год или два. Будет обидно, если книга окажется написанной и мы что-то упустим. Я займусь рекламой. Это моя проблема. И писателем тоже буду искать сам. Пока претендентов пятеро, и вы последний.

– Ну хорошо, буду считать это такой игрой. И вы правы, прочитать несколько страниц легче, чем перечитывать все произведение, чтобы придумать для него окончание. Я согласен!

Они пожали руки.

– Боже, чуть не забыл про еще одно условие! – Филипп в упор посмотрел на писателя, и тому стало не по себе от этого взгляда. – Писать нужно кровью!

– Извините, чем? – Генри Фишеру показалось, что он неправильно расслышал.

– Кровью, мистер Фишер. Кровью! – мужчина улыбался.

– Но зачем делать это кровью? – От последнего слова у Фишера задрожали колени, и он снова сел.

– Видите ли... – Филипп тоже сел. – Это не просто кровь. Специальная смесь из чернил и крови. Бумага тоже необычная. Некая материя.

Видя на лице писателя изумление, мужчина покраснел.

– Я хочу чтобы эта книга-рукопись была долговечной. Кровь невозможно полностью смыть. Никогда и ничем. Если вывести чернила, кровь все равно оставит следы письма на материи. Кроме того, если читатели узнают, что рукопись этого мистического произведения была написана человеческой кровью. Ох, мистер Фишер, и книга, и ее авторы сразу же вырастут в цене.

Генри молчал и разглядывал своего гостя. Филипп ждал.

– Это, видимо, еще одна причина того, что книга пишется так долго, – наконец сказал писатель.

– Да, мистер Фишер.

Генри опять замолчал.

– Хорошо! – Он решительно поднялся со стула. – Я согласен на ваши условия, хотя они и кажутся мне безумными.

– Спасибо, мистер Фишер. Вы не пожалеете! Ваш чек. Задаток.

– Так сразу? – писатель удивился.

– Да, а чего тянуть? Еще раз спасибо!

– Я вас провожу.

Когда за гостем закрылась дверь, Генри Фишер вернулся к себе в спальню. Не снится ли ему это? И правильно ли он сделал, что согласился на такое безумство? Он снова взглянул на чек, который все еще держал в руках. Шесть тысяч. На такие деньги можно было нанять кого получше. Хотя...

– Надеюсь, что копии книги будут печатать, а не переписывать бедные стенографистки. У них-то точно крови не хватит на целый тираж.

Он выдвинул верхний ящик прикроватного столика и положил туда чек. Затем лег на кровать и закрыл глаза. Ему уже мерещились образы. Он заснул.

Проснувшись от стука в дверь, Генри Фишер сначала не смог понять, где он находится. Оглядевшись вокруг и убедившись, что он у себя дома в настоящем, 1926 году, старый писатель пошел открывать дверь. Это был почтальон.

– Вы просили зайти сегодня, – он, как всегда, улыбался.

– Да, минуту. Слышно что-нибудь? – Фишер поспешил за ценным пакетом.

– Тревожно. Мир уже не будет прежним, но почта будет работать, что бы ни случилось.

Да и вы снова работали всю ночь. Вам бы поберечь здоровье, мистер Фишер. – Почтальон взял пакет из бледных рук писателя.

– Такое бывает пару раз год. Но спасибо за беспокойство. До свидания!

– До свидания!

Генри закрыл дверь и снова огляделся. Да, он дома. Снова один.

– Шесть лет прошло, а как будто вчера... Скоро все окончится, и мы наконец узнаем, за что так страдали.

Писатель снова лег, но на этот раз он был не один. Только сейчас Генри увидел, что на подушке рядом с ним лежит, свернувшись клубочком, его кот. Старик погладил пушистого проказника, и тот замурчал в ответ.

Остаток дня Генри Фишер провел в постели, размышляя о том, что ему делать дальше.

Книгу должны закончить к осени. Именно в октябре ее начали писать.

Летом он получил очередной, на этот раз последний чек, который, как и остальные, собирался отнести в банк. В сентябре ему пришло письмо, извещающее, что Филипп собирался сам приехать к последнему писателю за рукописью, а затем навестить и поблагодарить лично каждого, кто принимал участие в создании книги. Но это будет потом. Когда в мире станет поспокойней.

Фишер должен был признаться, что нудное и неинтересное на первый взгляд занятие превратилось для него в смысл жизни. Он с нетерпением ждал приезда Филиппа.

Наступил октябрь. Книга была окончена. Примерно через неделю после этого Генри Фишер получил телеграмму о смерти друга, писателя из Германии. Тиль Мунц, тот самый писатель, который окончил книгу, погиб в Берлине при странных обстоятельствах. Генри испытал шок, причем не столько из-за смерти друга, хотя она и была неожиданной. Но обстоятельства, при которых произошел этот тревожный инцидент, очень сильно напоминали сюжет одной из историй, описанных в «той самой» книге.

Доктор пришел к Фишеру домой и, осмотрев пациента, сделал ему укол морфия. Писатель заснул и в своем сне как будто перенесся во времени и пространстве в день гибели друга. Он вдруг оказался на пустынной сельской дороге и увидел все собственными глазами.

Тиль Мунц возвращался домой из гостей. Когда он уже подходил к мосту, дорогу заволокло туманом. На другом конце моста пожилой писатель увидел фигуру человека, как будто ожидавшего его.

Он крепче сжал трость и твердым шагом направился на другую сторону реки через мост. Фигура оставалась на том же месте.

– Тень. Это, должно быть, просто тень.

Он немного расслабился и, опустив голову, продолжил свой путь домой. Он решил во что бы ни стало не смотреть на фигуру, которая отбрасывала жуткую тень. Холодок пробежал по спине, походка стала нетвердой, и, уже поравнявшись с «этим», Тиль поднял голову и все же посмотрел.

– Мертвец!

Писатель не смог больше произнести ни слова. Он начал отступать от темного человека с белым лицом и желтыми горящими глазами. Еще один шаг... и еще... а сзади уже показался гранитный край моста.

– Тиль! – Генри Фишер проснулся как раз в тот момент, когда Тиль Мунц полетел с моста вниз прямо на огромные круглые валуны, торчащие из ручья, протекающего под мостом.

Он схватился за сердце и, пытаясь отдышаться после ночного кошмара, решил все же обратиться за помощью.

Уже будучи в больнице, Фишер получил еще одну телеграмму. На этот раз из Франции. Еще один писатель, Жан Клиро, скорострительно скончался у себя дома. И опять странные обстоятельства. Хотя странными они показались только Генри Фишеру. В Европе было неспокойно, и никого особо не взволновала смерть какого-то старого писателя.

Француз задохнулся в собственном доме, хотя окно, что находилось напротив кровати, было настежь открыто, а здоровье писателя было отменным.

– Сестра! Можно еще лекарство? – Генри схватился за горло. – Мне снова плохо.

Когда через некоторое время Генри Фишер получил телеграмму о смерти третьего писателя, спортсмена-пловца, утонувшего в реке, ему стало мерещиться, что эти случаи связаны друг с другом.

Он был единственным из всех, который за эти шесть лет успел перезнакомиться со всеми членами данного сообщества. Именно поэтому теперь ему приходили телеграммы от их родственников.

Он чувствовал себя героем собственного детективного мистического романа и пытался докопаться до правды всеми известными ему способами.

Трое писателей умерли по непонятным причинам. И все смерти были каким-то образом связаны с книгой. Он был уверен в этом.

Между собой писатели договорились, что как только пересылают рукопись, то пишут что-то вроде уведомлений всем. Вот такая пачка телеграмм-уведомлений и находилась сейчас перед Фишером.

Он положил перед собой чистый лист бумаги, который взял из того же ящика, и перо с чернильницей. В среднем ящике чернила были настоящими. Никакой крови.

Он расположил сверху вниз имена всех и подписал себя последним. Ведь он был последним по очереди.

Фишер взял первое письмо.

– Тиль Мунц... – Он отложил первое и взял следующее. – Жан Клиро.

Так он продолжал переключать письма и писать список. Когда имя немца опять оказалось перед глазами старого писателя, он положил все телеграммы в нужном порядке и убрал в ящик.

Когда его взгляд в очередной раз упал на список, то сердце стало бешено стучать. Он схватился за край стола, чтобы не упасть со стула.

Он выдвинул ящик и вытащил оттуда новый лист бумаги. На нем он быстро написал: «Дорогой Рихард, нас всех хотят уничтожить! Погибли уже трое. Вы – следующий в списке! Я умоляю вас: будьте осторожны! Не доверяйте никому. Ваш друг Генри. P. S. Не считайте меня сумасшедшим. Это как-то связано с книгой, над которой мы работали». Он вложил письмо в конверт и написал адрес. Затем быстро оделся и вышел из своей палаты. Генри Фишер в свои шестьдесят с хвостиком лет не мог похвастаться хорошей физической формой, но сейчас его вряд ли догнал бы лучший бегун. Он летел по больничному коридору, чуть не сбив при этом почтальона.

– А, мистер Фишер! Вам телеграмма. – Почтальон с улыбкой протягивал Генри листок. Тот увидел обратный адрес.

– Не-е-ет! – Писатель упал без чувств.

Прошло несколько дней. Генри Фишер находился в больнице. Но на этот раз никто не собирался отпускать его домой слишком быстро. Прогноз был неутешителен.

Вскоре к писателю в палату пришел гость.

– Здравствуйте, мистер Фишер. Как ваше здоровье?

Старик едва мог пошевелить губами. Его сознание было замутнено лекарственными препаратами, которые в этот самый момент поступали в его вену через капельницу, стоящую возле кровати.

– Я принес вам один документ. Бонус за готовую книгу! – посетитель положил на прикроватный столик лист бумаги. – Выздоровливайте...

Генри повернулся лицом к столу и посмотрел на лежащий там документ.

– Мой приговор... – прохрипел он. – Мой конец.

Его голос затих.

У здания больницы стоял черный кадиллак. Несмотря на то что с боков машина была заляпана грязью, любой сказал бы, что она новая. К ней подошел высокий, чисто выбритый мужчина и открыл дверцу водителя. На сидении лежал блокнот. Мужчина поднял его и вынул из кармана карандаш. Он зачеркнул последнее имя в списке – Генри Фишер.

– Можно ехать в отель. Дадим ему время. Уже скоро.

Он положил блокнот рядом с огромным пакетом, который, судя по отметке, пришел ему два дня назад.

– Уже скоро... – повторил он, затем повернул ключ в замке зажигания и нажал на газ.

Машина отъехала от больницы.

Генри Фишер в палате сделал попытку сесть, он глубоко вздохнул и позвал медсестру.

– Одно дело. Это очень важно.

– Вам бы побереечь силы, мистер Фишер, – медсестра погладила его по слабой руке.

– Вы должны мне помочь закончить дело, – он еле мог говорить. – Пожалуйста! Они меня не получают. – Он схватил ее за руку и оцарапал.

– Мистер Фишер! Успокойтесь! – Женщина вырвала руку и выбежала из палаты.

Выдался сложный день, и пациентов было больше, чем обычно. Женщина начала искать доктора. Ей не нравилось иметь дело с ненормальными. Не найдя врача, медсестра вернулась в палату. Генри Фишера там не было.

– Безумный старик! – Женщина резко развернулась и выскочила в коридор. Она прошла в сторону выхода, спрашивая у всех, не видели ли они седовласого мужчину.

Наконец она оказалась у входа в медицинский центр. Было тепло, на улице светило солнце, и медсестра решила подышать свежим воздухом, а заодно подумать, куда мог деться ее пациент.

– Что я здесь вообще делаю? Дурацкая работа!

Вечер опускался на город, раскрашивая фасады домов в тусклые серо-синие тона. Медсестра вышла из медцентра, на секунду задержавшись на крыльце: день был изматывающим, и ей хотелось хоть на миг выдохнуть, стряхнуть с плеч тяжесть чужих тревог и боли. Еще пару часов назад она бегала по этажам, пытаясь выяснить, куда делся этот чокнутый писатель.

И вот теперь, стоя на ступенях и глядя в сумерки, она вдруг почувствовала странную пустоту: поиски не дали результата, будто Генри Фишер растворился в коридорах клиники, оставив после себя только тень и легкое разочарование. Женщина поправила воротник халата, сделала шаг вниз по ступеням – и в тот же миг что-то рухнуло ей на голову.

С верхнего этажа сорвалось тело. Это был он, Генри Фишер. Он летел молча, неестественно ровно, будто не падал, а скользил сквозь воздух, теряя по пути обрывки мыслей, слов, недописанных страниц. Медсестра успела лишь вскинуть глаза, узнать его в этом стремительном, нелепом падении – и не успела даже вскрикнуть.

Удар был чудовищным. Тело писателя обрушилось на нее, швырнув на асфальт, под кромку бетонного бордюра. Мир на мгновение вспыхнул ослепительно-белым, а потом потемнел, словно кто-то резко дернул рубильник. Женщина почувствовала резкую, обжигающую боль в затылке, холод бетона под щекой и тяжесть чужого тела, придавившего ее к земле. Ее пальцы дрогнули и замерли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.